

Кольцо желаний

Лариса ТЕПЛЯКОВА

МОДНАЯ ИСТОРИЯ

Лариса Теплякова

Модная история

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8703530

Модная история / Теплякова Л.Ю.: Гелеос, Клеопатра; Москва; 2008

ISBN 978-5-8189-1258-5

Аннотация

Все девочки мечтают быть похожими на фотомоделей, но стать настоящими звездами подиума удастся единицам. Со стороны их жизнь выглядит блистательной, но на самом деле она невероятно сложна. Трудно пройти испытание профессией, нелегко нести бремя популярности. Пристальное внимание прессы часто ломает личную жизнь. А ведь они так молоды, так хотят любить и быть любимыми!

Героиня романа топ-модель Евгения Воронина приезжает в Москву для участия в Неделе Высокой моды. И начинаются ее московские приключения...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Лариса Теплякова

Модная история

*Ты полетишь над домом и над дымом.
Ты полетишь над Прагой и над Римом.
И тот ещё окажется счастливым,
Кто издали приметит твой полёт...*

...Ты полетишь к сладчайшим берегам!

В.Долина

ВНИМАНИЕ!

Роман написан с большой любовью и уважением к людям, работающим в индустрии моды. Главные образы собирательные. Все сведения об известных персонах подтверждены пресс-релизами. Автор оставляет за собой право на художественный вымысел, не принижающий честь и достоинство упомянутых особ.

Глава 1

Рейс Париж-Москва

Самолёт стремительно набрал высоту, выровнялся и лёг на курс. Когда авиалайнер мчался по бетону взлётной полосы, весь его огромный корпус потряхивало, а в бескрайнем океане неба он поплыл легко и безмятежно. Предполётная суeta в салоне поутихла. Воцарился тот особый высотный покой, который возможен только в полёте: ровный рокот мощных турбин, белоснежные глыбы облаков за бортом и приглушённый говор пассажиров. Людские голоса становились всё тише, а лица задумчивей, словно перед причастием.

Элегантные стюардессы приступили к своим небесным обязанностям. Они грациозно заскользили по проходам, катя перед собой тележки. Как водится, раздавали всякие приятные пустячки – карамельки, напитки, прессу. Обслуживая пассажиров, девушки привычно присматривались к каждой персоне, упреждали малейшее волнение и отвечали на незатейливые вопросы.

Обстановку на борту можно было назвать нормальной, но забот у проводниц хватало. В пятом ряду мужчина неловко расплескал красное вино, и просил влажных салфеток. Одна энергичная пожилая дама хотела получить сразу несколько баночек тёмного крепкого пива, а её супруг – шерстяной плед, чтобы укрыть свои больные ноги. Второй ряд занимала молодая семья, и для их грудного младенца требовалась люлька. В центральной и хвостовой части судна как будто было намного спокойнее – там большинство пассажиров умиротворённо дремали. А вот в четырнадцатом ряду... Там тоже было всё в полном порядке, но в кресле у прохода сидела такая девушка, лицо которой безотчётно притягивало взор и отвлекало своей необычностью. Её хотелось внимательно рассмотреть. Ведь подлинная красота всегда вызывает людское любопытство.

Она не дремала и не читала. Девушка раздумчиво смотрела перед собой, и глаза её при этом были такие огромные, в пол-лица... А само лицо без прикрас. Открытый гладкий лоб, длинные тёмно-русые волосы на прямой пробор, сколотые сзади в целомудренный тяжёлый узел, ухоженные брови вразлёт, высокие скулы и изумительные ореховые глаза! Естественность и утончённость. Теплота и недостижимость. Молодость и благородство. Восток и Запад в одном лице. «О-ла-ла! – перешёпывались в подсобке стюардессы. – Непростая птичка сидит в четырнадцатом ряду!»

Путешествовала она одна и держалась обособленно. Отказалась от конфет и спиртных напитков. Предпочла лишь минеральную воду без газа и попросила какой-нибудь свежий журнал на русском языке. Ей предложили толстое глянцевое издание. Она уважительно поблагодарила. Общалась молодая красавица на беглом французском языке, но с заметным акцентом, что, впрочем, придавало её облику ещё большее очарование загадочности.

Стюардессы рейса Париж-Москва конечно же владели русским языком в том объёме, который позволял им сносно объясниться с пассажирами, но, очевидно, эта девушка хорошо знала, что истинные французы превыше всего ценят звучание родной речи. Она выказала им эту любезность и очень приветливо улыбнулась в ответ на одобрительные взгляды проводниц.

...Журнал оказался самым обычным – обо всём и ни о чём. Множество глянцевых снимков, большие блоки рекламы и минимум текста. Яркие фотографии рассеивали внимание, но небольшая заметка о предстоящей Неделе Высокой моды в Москве всё же заинтересовала девушку.

«Это мероприятие обязательно соберёт весь московский бомонд! – утверждалось в статье. – Звёзды эстрады и кино будут не только зрителями, но и сами примут участие в дефиле, облачённые в экстравагантные модели Валентина Юдашкина и Андрея Шарова. Уже получено согласие Кристины Орбакайте, Ксении Собчак, Жанны Фриске, Виктории Толстогановой, Даны Борисовой, Инны Гомес, Ренаты Литвиновой... Российские кутюрье Татьяна Парамонова и Виктория Андреянова представят на суд публики свои совершенно новые творения, тогда как заграничные дизайнеры привезут коллекции, уже завоевавшие симпатии в странах Европы. Ожидаются представители Домов моды *Fendi*, *Gucci*, *Trussardi*, *Damiani*... Свои модели российским зрителям впервые представит модный ливанский дизайнер Эли Сааб (*Elie Saab*). Широкой публике он стал известен после церемонии вручения премии *OSKAR* в 2002 году. Именно в его платье получала золотую статуэтку актриса Халли Берри (*Halle Berry*). Это богато расшитое платье специалисты признали самым ярким нарядом церемонии. А на московском подиуме можно будет увидеть темнокожую эфиопку Лию Кебеде, романтическую бразильянку Жизель Бундхен, блистательную Наталью Водянову и малоизвестную в России топ-модель Евгению Воронину».

Почти все упомянутые в статье имена и фамилии заграничных знаменитостей были корректно продублированы латиницей во избежание разночтений. Эта журналистская старательность умиляла. А заключительная фраза вызвала у читательницы летучую улыбку и повлекла к раздумьям. Она неплохо знала каждую из четверых перечисленных манекенщиц. Всегда немного забавно читать в прессе про знакомых тебе людей.

«Россию красотой не удивишь. В этой стране одного миловидного личика и длинных ног для славы маловато, – подумалось ей с иронией. – Здесь привлекают поступки с безуминкой, биографии с вывертом, любовные истории со скандалом, шальные гонорары. Что же и кто способствует обретению популярности в России? Папа-политик, любовник – нефтяной магнат или муж – британский лорд? Наташа Водянова или *Natalie V*, как её называют в мире моды, широко прославилась на Родине, выйдя замуж за английского баронета, за настоящего лорда – Портмана. Всех взбудоражила сказка о Золушке, которая когда-то торговала фруктами на рынке Нижнего Новгорода. Журналисты взахлёб живописали подробности её, в общем-то, коротенькой биографии. Но, но, но... Её муж Джастин – художник по профессии, милейший парень, симпатяга, но ещё неизвестно, кто кому из них честь оказал своей благосклонностью. Многим трудно даже представить, что личное состояние самой Натальи уже превышает состояние её мужа, уважаемого лорда Джастина Портмана. И эти деньги она заработала тяжким, изматывающим трудом. И продолжала работать, будучи уже беременной. И после родов через месяц на подиум вышла. Но не только в деньгах дело... Тогда в чём же? Как стать звездой в России? Коварный вопрос! Может, сняться в кино? Кино россияне обожают, особенно телесериалы. Вот, Инна Гомес так и сделала... Засветилась в паре-тройке фильмов и в телешоу «Последний герой», снискала народную любовь. Инна – женщина с харизмой, так что всё логично. Но съёмки отнимают слишком много времени, а у востребованных моделей этого вечно не хватает... А впрочем, отсутствие популярности имеет свои огромные и бесценные плюсы! Тебе не докучают журналисты, не ловят фотографии, не преследуют фанаты и того хуже – маньяки. Ни репортёров, ни вспышек фотокамер, ни прочей шумихи. Можно оставаться собой, можно бродить по улицам, можно запросто ездить в московском метро, сидеть в кафе и наслаждаться жизнью. И никто не будет цинично целиться в тебя фотокамерой, бесцеремонно лезть кисточкой в лицо, подправляя грим на свой вкус. Вот это я особенно не люблю – чужие руки у лица, размахивающие огромной кистью, властные чужие руки в волосах. Из твоей фактуры, как из теста, лепят какой-то новый образ, который тебе, возможно, будет абсолютно чужд. Ты – глина для дизайнеров, и чем легче из тебя вылепить модный образ, тем более ты востребована. Так создаются новые иконы стиля. Это издержки профессии, и приходится терпеть! И соответствовать фантазийному образу. А без

грима так легко дышит кожа! Уж я-то это точно знаю! Хотя я малоизвестна в России, но всё же я топ-модель».

В кресле авиалайнера сидела именно она, топ-модель Евгения Воронина или просто *Джейн* – так коротко, на американский манер, именовали её в агентствах Нью-Йорка и Парижа. Новое имя слилось с её имиджем и уже являлось своеобразным модным брендом. В тот момент Джейн была на одиннадцатом месте в зыбком мировом рейтинге моделей, и в последние три года ей довелось работать в основном в столице Франции и в американском Большом Яблоке. В России же её знали только специалисты модной индустрии.

Итак, Джейн летела в Москву на восемь дней раньше официального открытия Недели Высокой моды. У неё имелись на то свои личные причины. Эти восемь дней она выкроила с большим трудом и намеревалась устроить себе собственную Неделю Полной Свободы! Ей нестерпимо захотелось немного побыть вдали от гламурной суеты, отдохнуть, возвратиться к себе прежней, а потом с новыми силами опять вернуться в мир большой моды и самых красивых людей планеты. Занять подобающее ей место... Как это говорится? *O, among fashion people... Wow!*

Когда стюардессы развозили лёгкий завтрак, Джейн всё время ощущала их заинтересованные взгляды. Они будто бы хотели о чём-то расспросить её, но не решались побеспокоить пассажирку. И только на выходе из самолёта, уже прощаясь, одна из девушек к обычным дежурным словам вежливости добавила от себя полушёпотом: «Я видела вас в рекламе духов «*J'Adore*» от *Christian Dior*». Джейн мгновенно вошла в образ и одарила её улыбкой амазонки с рекламного плаката. Ведь она действительно являлась лицом этой марки и по контракту была обязана везде продвигать новый парфюмерный товар. «Во Франции реклама духов приносит больше популярности, чем съёмки в телесериалах. Первой это подметила актриса Катрин Денёв, и она, несомненно, права. Это одно из главных отличий между Россией и Францией», – подумала Джейн, покидая борт авиалайнера и ступая на территорию России.

Глава 2

Московские приключения начинаются

Аэропорт «Шереметьево-2» жил своей обычной жизнью. До Джейн никому не было дела, кроме вездесущих таксистов. Она неторопливо огляделась и осчастливила своим заказом того, который показался ей наиболее благонадёжным:

- Пожалуйста, гостиница «Восход» на Алтуфьевском шоссе.
- Немолодой водитель окинул её беглым взглядом профессионала и заметил:
- Так я могу вас и куда получше доставить!
- У меня там заказан номер, – твёрдо ответила Джейн.
- Хорошо! – согласился таксист. – Как прикажете! Довезу вас с ветерком!

Но мчаться с ветерком не получалось. По мере движения то и дело возникали небольшие заторы. В Москве без этого не бывает, дороги всегда несвободны. Всякий мегаполис диктует свои правила жизни и учит терпению. А Джейн и не спешила вовсе. Она удобно расположилась на заднем сидении и всматривалась в городские черты. Девушка любовалась Москвой, вдыхала её особый воздух. У неё были свои отношения с этим городом.

Стоял красавец-сентябрь, и российская столица выглядела совершенно роскошно в осеннем золотом убранстве. День только начался. Свежее, осеннее ласковое утро обнадёживало. «Москва... – глубоко вздохнула Джейн. – Ну, здравствуй, дорогая! Примешь меня? Какая же ты огромная! Что там Париж и прочие столицы Европы! Разве что Нью-Йорк потягается. Москва. Моя Москва. Ты одна такая, и я тебя безумно люблю». Мысли растекались, а к горлу подступали слёзы. Но плакать ей нельзя, нет. Припухнут веки, покраснеют глаза. Да и Москва слезам не верит – она верит делам. А Джейн было чем гордиться.

У входа в гостиницу, подавая сумки, водитель сказал ей по-русски просто и душевно:

- Может, ты ошиблась, дочка, с выбором отеля? Тут ведь всякий народ заселяется. Этих много, как их... Лиц кавказской национальности.

- Нет, мне именно сюда нужно, – в той же доброжелательной русской манере ответила Джейн. – Ничего, отец, я сумею за себя постоять. Я ведь в Париже жила в последнее время, а там очень много арабов. Я умею себя с ними вести, не пропаду.

- Ну, раз так, то до свидания! Удачи тебе.

С формальностями при заселении удалось покончить очень быстро, и это приятно удивило. Через пятнадцать минут Джейн уже открывала номер полученным ключом. Она поставила сумки и обошла небольшое жилище. Всё просто. Кровать, потёртый шифоньер, стол, стул, телевизор «Рекорд» на низкой тумбочке у окна. Пульт для управления телеприёмником отсутствовал, но зато на столе имелась памятка, в которой указывалось, что его можно получить у дежурной по этажу за денежный залог. К чему такая мера? Неужели эти замусоленные пульта воруют гости столицы? Как глупо!

Джейн потянула носом воздух – ощущался застарелый запах табака. Видно, немалое число жильцов прокурили эту комнатку, а проветривать и освежать номера здесь не принято. Она распахнула окно. Вместе с воздухом ворвался уличный шум. Алтуфьевское шоссе – одна из крупных столичных магистралей, и поток автотранспорта не прерывается ни днём, ни ночью. Шумит Алтуфьевка, шумит неутомная!

Джейн прошла в ванную. Полотенца висели на месте, а мыла и шампуней не было. Ничего, эти принадлежности у неё имелись. Джейн всем телом ощутила желание встать под

упругие струи воды и смыть с себя всю дорожную энергетику... Она покрутила краны, но вытекла лишь холодная желтоватая струйка. Джейн провернула оба крана ещё раз. Струя воды стала мощнее и прозрачнее, но нисколько не потеплела.

«Неужели нет горячей воды?! – удручённо подумала она. – Нет, не может быть! Всё же в двадцать первом веке живём. Конечно, гостиница недорогая, но...»

...Но горячей воды не было. Джейн торопливо подумала, что, вероятно, дежурная по этажу сможет ей помочь. Если пульт к телевизору выдают под денежный залог, так и воду горячую, возможно, включают по её просьбе. Они её, наверно, перекрывают специально из каких-то там своих соображений. И она отправилась к хозяйке этажа.

– Горячей воды нет во всём районе, – спокойно пояснила ей служащая гостиницы. – Через неделю только включают.

– Я через неделю уже съеду отсюда! Постойте, но ведь существуют какие-то там нагреватели электрические! – упорствовала Джейн.

– Существуют, – охотно согласилась дежурная. – Но у нас ими оснащены пока всего несколько номеров, а они трёхкомнатные и дорогие.

– *Apartments?* – привычно выпалила Джейн по-английски.

– Да, апартаменты, – индифферентно подтвердила дама.

– Я могу оплатить такой номер, нет проблем! – Джейн обрадовалась, что выход так легко найден. Ведь безвыходных ситуаций не бывает!

Дежурная окинула её недовольным взглядом и равнодушно сказала:

– Идите к администратору на рецепцию. Перерегистрируйтесь, как положено, оплатите. Только я не уверена, что там свободно. Их всего-то четыре номера таких на двенадцатом этаже.

Джейн спустилась на первый этаж и разъяснила ситуацию молодой девушке за стойкой. Та смущённо улыбнулась и ответила:

– Вам был забронирован одноместный однокомнатный номер. Хм, факс был аж из Парижа...

– Но я не знала, что здесь есть другие, более комфортные номера! – перебила Джейн. – Я прошу вас предоставить мне именно такой номер.

– К сожалению, они все сейчас заняты, – пролепетала девушка. – Один, правда, сегодня могут освободить, но он, увы, забронирован... Вам бы переговорить с Лидией Петровной, с администратором нашего корпуса. Она лучше знает. А я только стажёрка.

– А где ваша Лидия Петровна?

– Она отъехала по делам. Будет через полчаса.

Джейн присела в кресло и усмехнулась про себя: «*Crazy, crazy* Женечка!» Ведь прежде её менеджер модельного агентства в Париже, бронируя для неё номер, что не всякая гостиница в Москве рекомендована для иностранных гостей. Возможны казусы. Вот, она их и имеет. Однако Джейн хотела именно сюда! Ведь она жила здесь когда-то, впервые приехав в Москву из Казани для работы в маленьком модельном агентстве «*Fruit models*». Смешное название. Как его правильно перевести? Девушки-фрукты, фруктовые модельки, наливные яблочки? Да и когда это было? Почти в другой жизни.

Лидия Петровна через полчаса не появилась.

– А она вообще сегодня появится? – строго спросила Джейн у девушки за стойкой.

– Не могу утверждать точно... – беспомощно ответила та. – Надеюсь...

– Ладно, я подойду позже, а вы ей мою просьбу передайте.

И Джейн отправилась в путешествие по первому этажу. Она уже проголодалась и была не прочь немного перекусить. Небольшой бар находился напротив парикмахерского салона. Из бара доносилась негромкая и приятная музыка, а из парикмахерской странные возгласы – всхлипы, вскрики. Джейн остановилась и прислушалась. Она уже сомневалась, стоит ли ей тут вообще находиться. Не лучше ли взять такси да уехать в другой более приличный отель? Тем временем вопли из парикмахерской становились всё громче...

– Нет, ты вообще соображаешь, что говоришь! – возмущался молодой женский голос с лёгкой хрипотцой. – Ведь ты потом жалеть будешь! Протрезвеешь, проснёшься завтра и прибежишь сюда ко мне ругаться! Нет, я на это пойти не могу! Иди к чёрту! Иди от греха подальше, ищи другой салон, в конце концов! Может, у кого и поднимется рука, но только не у меня!

Из парикмахерской вылетела заплаканная девушка с длинными распущенными волосами. Она поспешила к выходу и очень быстро скрылась из виду. За ней следом появилась молодая женщина в кокетливой униформе.

– Ко мне? – резко и бесцеремонно спросила она у Джейн. – На укладку или на стрижку? Если на маникюр, то мастерица заболела. Ничем помочь не смогу.

– Я? Нет. Я жду Лидию Петровну. И так, брожу тут по этажу.

– Петровну?! Не жди! – круто отрубил парикмахерша. – У неё проблемы в семье. Не вернётся она сегодня. Ушла по семейным обстоятельствам.

– Вот как? – Джейн немного озадачилась и расстроилась.

– Слушай, вот рассуди – права я или нет?! – вдруг решительно спросила мастерица и крепко схватила Джейн за запястье правой руки. – Время у тебя есть? Ты же Лидку, ну, эту, Петровну ждала? Ну, вот послушай тогда пока меня.

– Да, как будто время есть, – миролюбиво улыбнулась Джейн.

– Пошли в баре сядем, перекурим, – по-хозяйски пригласила женщина.

Джейн послушно побрела за своей новой знакомой. Было очевидно, что в салоне только что разыгралась какая-то животрепещущая драма, и мастерице нужно было срочно выговориться. Джейн почему-то стало интересно её послушать. Ведь всякая женщина от природы любопытна...

Они присели за самый удобный столик.

– Людмила меня зовут, – представилась мастерица, закуривая сигарету. – Курить будешь?

– Я? Нет, не курю, спасибо.

– А я вот балуюсь, особенно если нервничаю. А как тебя-то звать?

– Евгения. Женья.

– Жека, значит. Ладно, слушай, Жека. Приходит сейчас ко мне одна клиентка, – начала Людмила, грациозно стряхивая пепел в пепельницу. – Побрейте, говорит, меня наголо. И в кресло ко мне – прыг! Я подошла, волосы её посмотрела. Богатые, густые волосищи такие! Да и девка красивая. А от неё самой коньяком пахнет. Вижу, девка податая, но в меру, слегка. Я ей говорю – вот ты представь, у тебя лицо загорело за лето, и хорошо так загорело-то. Я тебя сейчас побрею, а у тебя черепушка головы будет белая-белая и колючая. Будешь ты как привидение. А если ещё у тебя башка окажется неровная, с шишками? Люди же шарахаться будут! Типа ты – пришелец из космоса.

– А она что? – спросила Джейн.

– А она упёрлась – брейте меня и всё тут! – Люда хлопнула ладонью по столу. – Я, говорит, хочу жизнь заново начать, с чистого листа. Пусть с волосами уйдёт вся дурнота, вся отрицательная энергетика. У неё, слышь, мужик загулял. Изменял ей. Она с ребёнком маленьким в декрете. Ну, выследила, застала их, любовников, драку сторяча устроила. Та шантеклера в ментовку заявление – хлоп! И не поленилась в поликлинику сходить, взять

справку о побоях. Не, нормально, да? Виновата, так терпи тумак! С чужим же гуляла – не со своим спала. Ну, видно, эта подруга её хорошо отделала, телефон сотовый ей разбила, ещё что-то попортила. Материальные ценности! В общем, суд был. Дали ей условно два года. Ещё пожалели, учли состояние аффекта и маленького ребёнка! А могли и посадить. За один телефон можно сесть спокойно – он же дорогой! Она из суда шла, живёт рядом, тут на Алтуфьевском шоссе в старых панельных домах. Ну, в нашем баре коньяком заправилась и ко мне прямиком. Меня, мол, осудили, так пусть я и буду бритая наголо, как зечка в тюрьме. Короче! Я не стала её брить! Тебя, говорю, малец твой, ребёнок, испугаться может. Как ты домой заявишься? Соседки злословить будут. Оно тебе надо?! Права я, нет?!

– Думаю, права, – коротко рассудила Джейн.

– Нет, есть, конечно, такие мастера, которым только деньги давай, а уж они тебя побреют за милую душу, да ещё потребуют приплатить за сложность работы. Волосы-то длинные! Вот не моё дело, а переживаю, – простодушно призналась Людмила. – Жалко её, дурёху. А у меня у самой руки до сих пор трясутся.

– Вы просто чуткий и душевный человек, Людочка, – резюмировала Джейн.

– Да, не могу я без души работать! – согласилась Людмила. – А вот скажи, разве может жизнь измениться, если побреешься наголо? Кто же ей такую ерунду присоветовал? Сама, наверно, придумала. Как тебе кажется?

– Я знаю лишь один случай успешного бритья, – медленно, будто раскрывая большой секрет, произнесла Джейн.

– Ну, расскажи! – заинтересовалась Люда.

– Есть такая манекенщица российского происхождения, Ольга Пантюшенкова. Она в Париже работает. Может, знаете, духи “Eden” от Cacharel, она их рекламировала? По всему миру в гляцевых журналах снимки были.

– Такие духишки в зелёном непрозрачном флаконе, будто травами пахнут! – Людмила проявила свою осведомлённость в парфюмерных ароматах.

– Точно!

– Духи знаю, а манекенщицу нет! – рассмеялась Людмила. – Но всё равно расскажи, чего она там учудила.

– У неё вначале карьера не задалась. Так вот, один стилист посоветовал ей остричься наголо. Но тон кожи обязательно выровнять в солярии! Он мыслил как вы, Людочка, насчёт загара. А у неё форма головы правильная, красивая. И глаза выразительные. И её заметили! И карьера пошла вверх. Но это очень редкий случай. Обычно волосы красят женщину, – завершила Джейн свой маленький рассказ.

– Да, волосы – это красота! – согласилась Людмила. – Вот, у тебя длинные, хорошие. Я всегда на волосы первым делом внимание обращаю. Заходи, если что. Укладка, окраска. Всё сделаю в лучшем виде. У меня рука лёгкая. Хорошая ты, видно, девка. О, там ко мне кто-то в дверь ломится. Клиент пришёл. Ладно, я пойду. Поболтаем с тобой как-нибудь в другой раз.

Людмила ушла, а на столе осталась лежать полупустая пачка сигарет “Vogue”. Такие мелкие детали бытия всегда казались Джейн ироничной ухмылкой судьбы. Ведь “Vogue” – это и самый уважаемый журнал в мире моды, и фотография топ-модели Евгении Ворониной не раз появлялась на его обложке. С обложки этого журнала, собственно, и началось её восхождение на модный Олимп.

Голод настойчиво напомнил о себе. Джейн подошла к стойке бара и спросила у молодого человека:

– А что бы вы могли мне предложить покушать? Что-нибудь лёгкое. Салатик, творожок. Хотя у вас этого нет, пожалуй...

– Почему же нет? – располагающе улыбнулся ей молодой бармен. – У меня тут как в минимаркете – всё есть! Вот, посмотрите-ка на эту витрину.

Джейн обернулась. Сзади у стены стоял узкий и высокий холодильник-витрина. На его полочках аккуратно покоились молочные продукты в достаточном ассортименте.

– У нас же многие гости с малышами приезжают, – пояснил бармен. – Так что мы держим детский ассортимент. Работаем допоздна, а мамочкам иногда надо малыша йогуртом накормить или молочком попоить. Прошу, выбирайте!

– Тогда мне вот этот диетический творог и фруктовое пюре «Неженка», – заказала Джейн.

– Отличный выбор! – оценил любезный бармен. – А давайте я вам выложу творожок в креманку, а пюре в соусник. Будет аппетитнее выглядеть. Могу ещё предложить молочный коктейль с живым бананом. Вкусно и питательно. Я его вам мигом собью. Вот только банан почищу и порежу.

– Вот спасибо! Не ожидала! Я думала, что у вас тут только пиво да чипсы с орешками, – искренне поблагодарила Джейн.

– Ну, что вы! Я же говорю – у нас всё есть на всякий аппетит. Места, конечно, маловато, но зато уютно, радушно. Заходите, я всегда рад гостям.

– А как вас зовут?

– Климент. Можно короче – Клим.

– А я – Евгения. Но можно тоже короче – Женя.

– Очень приятно. Располагайтесь, Женечка.

– Да я прямо тут, за стойкой посижу.

– Вот и отлично. Вы у нас поселились? Надолго?

– На неделю. Но так не повезло – выключили горячую воду! А я только с дороги. Ну, хоть в баню иди! – рассмеялась Джейн. – В общем, я такой замарашкой себя чувствую!

– Не знаю, согласитесь ли вы, но я мог бы вам помочь в этом деле, – полушёпотом сказал Клим.

– Как же? – удивилась Джейн.

– У нас есть подсобка для персонала, а там душевая с электронагревателем воды, – поделился Клим. – Если вас устроит такой вариант, так я вас туда проведу. Прямо из моего бара есть служебный вход. Только своё полотенце возьмите и шампунь, сложите всё в пакет, чтобы никто не заметил. А то все постояльцы побегут сюда мыться. Идёт?

– Знаете, я, пожалуй, соглашусь! – решительно заявила Джейн.

Джейн доела нежный, свежий творог, с удовольствием выпила банановый коктейль, который показался ей наивкуснейшим, и отправилась в свой номер – переодеться и собрать банные принадлежности. Она вернулась очень быстро – с тёмным плотным пакетом в руках, как и наказывал ей Клим.

Психологи утверждают, что стоит человека лишить привычных и обыденных возможностей, а потом вернуть их ему обратно, то он почувствует себя самым счастливым существом на свете! Без горячей воды очень плохо в быту, и Джейн ощущала настоящее блаженство, находясь в крохотной душевой для сотрудников пищеблока. Вода нагрелась минут за пять-семь, и Джейн весело пробормотала:

– О, тёпленькая пошла!

Слова выскочили из глубин подсознания сами собой. Эта фраза, известная в России каждому, близкая, проникновенная и говорящая о большем, чем просто о температуре воды, будто вернула её в юность. Джейн испытала новый прилив чистого, ни с чем не сравнимого удовольствия. Её Неделя Полной Свободы началась!

Наскоро помывшись, Джейн обернула голову полотенцем, оделась в спортивный костюм. Клим выждал момент и вывел её из подсобки. Однако в коридоре Джейн столкнулась с Людмилой.

– Ты, что ли, Жека? – спросила она, глядя прямо в ореховые глаза Джейн.

– Да, я. Понимаете, в номере нет горячей воды, ну, я и... – весёлым полушёпотом сказала ей Джейн и дополнила свою речь плавным, размашистым жестом.

– А-а, конечно понимаю! Не парься на эту тему, – махнула рукой Людмила. – Чего тут не понять. В номерах нет горячей воды. Ты зашла в бар покушать и заодно помылась. Добрый наш Климентушка тебе помог. А я вот сигареты свои в баре забыла. Пойду, заберу.

– Ну, да, так всё и было. Вы уж его не выдавайте, – попросила Джейн. – Вдруг у него неприятности будут.

– Не с ним мылась-то, подруга? – хохотнула Людмила.

– Нет, что вы!

– Ну, и порядок тогда! Главное, чтобы тебе побриться не захотелось после всего. День сегодня такой суматошный выдался! Пойду, перекурю, с Климом поболтаю. А ты давай – в лифт и в номер чеши. Не броди тут, как в женской бане. Это ж тебе не где-нибудь, а столичный отель всё-таки, – добродушно усмехнулась Людмила.

В номере Джейн легла на кровать и просто провалилась в глубокий сон. Ей не помешали ни шум шоссе за окном, ни шаги и голоса в коридоре, ни бормотание телевизора в соседнем номере. Топ-модели обучены засыпать быстро. Сон – самое лучшее средство для сохранения красоты и здоровья.

Проспала она часа два. Проворно привела себя в порядок и отправилась на улицу. У неё был свой план пребывания в Москве, и в этот вечер она наметила посетить очень близкого ей человека. Джейн не стала звонить, договариваться о встрече. Ей очень хотелось сделать умопомрачительный сюрприз – появиться внезапно и одарить подарками.

Выйдя из гостиницы, Джейн призадумалась, как ей лучше добраться по нужному адресу – то ли поймать такси, то ли на автобусе, то ли спуститься в метро. Поразмыслив, она выбрала метро. Нужно было проехать всего-то две станции – быстро и удобно. А метрополитен – через дорогу от гостиницы. Джейн дождалась зелёного сигнала светофора и ступила на пешеходную дорожку.

Всё, что произошло дальше, свершилось за какие-то секунды. На дороге возник автомобиль, для водителя которого сигнал светофора ничего не значил. Он нёсся наперерез движению пешеходов, не сбавляя скорости. Джейн метнулась назад, оступилась, неловко взмахнула руками, потеряла равновесие, но успела сгруппироваться, как их обучали когда-то в модельном агентстве «*Fruit models*». «Лицо, лицо, беречь лицо», – выдало ей подсознание. Сумка отлетела в сторону, а она сама приземлилась на край тротуара, больно ударившись пятой точкой опоры о бордюрный камень. Раздался душераздирающий скрежет тормозов, потом чьи-то посторонние вскрики. Джейн мелко затрясло. Сознание на время отключилось.

Глава 3

Непредвиденные обстоятельства

– Дура! – свирепый мужской рык вывел её из ступора. – Ты куда под машину лезешь? Не меняя позы зародыша, Джейн подняла голову и посмотрела на рычащего мужчину. «Просто Кинг-Конг какой-то!» – подумала она, но ничего не сказала, а лишь неопределённо покачала головой.

– Чего молчишь? Чего расселась? – чуть тише спросил мужчина. – Сумка вон на дороге твоя валяется?

Джейн опять молча кивнула.

– Давай, помогу встать, – голос его немного потеплел. Он подал ей руку, которая показала Джейн настоящей лапицей.

Джейн поднялась с его помощью, бегло оглядела себя. Цела, будто бы всё в порядке, только юбка испачкана. Как хорошо, что не надела туфли на каблуках!

– Ты что, иностранка? – догадался мужчина.

– *Oui, bien*, – ответила Джейн по-французски. Она хотела сказать совсем иначе, но слова бесконтрольно сорвались с языка.

– Ну, у нас так по дорогам не ходят... – совсем доброжелательно сказал мужчина.

– А как у вас ходят? – вдруг резко спросила Джейн.

– О, по-русски заговорила! – обрадовался её собеседник и просиял. – Ну, и, слава богу!

– Так как у вас ходят? – раздражённо повторила Джейн. – Для пешеходов горел зелёный свет, между прочим! А вам, значит, красный был! Так нельзя ездить!

– Понимаешь, я вон оттуда выворачивал, – виновато прохрипел водитель. – А меня на том перекрёстке козёл один подрезал. Гад ползучий! Я увернулся от него, газанул... был ещё мигающий зелёный свет! Немного не успел! Ты не понимаешь, наверно, ни чёрта, да? Ну, виноват я, прости. У нас козлов на дорогах развелось тьма! Сам таким же становишься. У нас просто так на зелёный свет переходить нельзя! Смотреть надо по сторонам. Тут тебе не Европа, а Азиопа!

– Уж эти мне шофёрские байки! Ладно, проехали! Всё равно мне уже не разобраться, кто из вас козёл, а кто баран, – возмущённо сказала Джейн. – Сумку давай сюда!

Он протянул ей подобранную сумку и спросил:

– А ты куда шла-то? Может, я подвезу?

– Да куда же я теперь такая поеду? В гости я шла. Мне переодеться надо.

– Ну, так я подожду, иди, переодевайся.

– Ладно, жди! – согласилась Джейн. – Я в «Восходе» живу. Вернусь минут через десять.

– Да хоть через полчаса! – великодушно разрешил водитель.

У топ-моделей есть одно замечательное достоинство – они умеют очень быстро переоблачаться. За время показов им столько раз приходится менять одеяния, что этот навык отбатывается сам собой. Джейн вернулась очень скоро.

– Куда тебя везти?

– Тут недалеко. Улица Пришвина, дом пятнадцать. В Бибирево.

– Поехали! Слушай, а ты, правда, иностранка?

– Да, ну, какая я иностранка! Я русская. Просто работала во Франции в последнее время.

– А у тебя лицо такое, ну, будто, не совсем русское...

– Знаешь, я в Казани родилась, а у нас там любят говорить так – поскреби хорошенько всякого русского и найдёшь татарина. Вот тебе и ответ про мою внешность.

– Это точно! А как зовут тебя, красавица?

– Женя.

– А я Анатолий. А красиво ты упала, Женя! Приземлилась на тротуар, сгруппировалась грамотно! – оценил водитель. – Где научилась таким приёмам?

– Освоила на специальных курсах, но вот применила впервые. И надо же, сработало! Само вышло.

– Да, ловко ты присела и даже лицо в колени спрятала! Я прямо удивился! Тоже впервые вижу, чтобы так аккуратно падали, – ухмыльнулся Анатолий. – Классная ты девка, Женя, а я такую красоту чуть не сбил!

– Но ведь не сбил же.

– Да, уж! А в Париже ты расслабилась – однозначно! У нас глаз да глаз! Если ты русская, то должна понимать, – пожурил её Анатолий. – Это наша Родина, здесь расслабляться никак нельзя! Как только дашь слабину, так точно куда-нибудь вляпаешься! Ну, вот и приехали. Слушай, я тебе свой номер сотового телефона оставлю. Звони в любое время. Я ведь водителем такси работаю в частной компании. Это я сегодня на своей машине рассекаю. Выходной у меня. Будем друзьями, Женя. Авось пригожусь.

– Будем, – согласилась Джейн. – Думаю, пригодишься.

Джейн немного волновалась, нажимая кнопку звонка. Она давно мечтала об этом свидании, готовила приветственные фразы, предвкушая счастливую встречу. Однако у судьбы припасены свои сценарии, которые она вероломно воплощает, не считаясь с людскими желаниями.

Дверь открыла совершенно незнакомая женщина лет тридцати.

– Здравствуйте, я к Тамаре Ивановне! – звонко провозгласила Джейн. – Можно её увидеть?

– Тамару Ивановну? – удивилась женщина. – А кто это?

– Хозяйка этой квартиры, – обескуражено заявила Джейн. – А что, разве она здесь не живёт?

– Могу утверждать точно, что такая здесь не живёт, – ответила женщина. – Я сама тут совсем недавно. Я эту квартиру снимаю. А, может, вы просто ошиблись адресом?

– Нет, я не ошиблась, – с грустной улыбкой ответила Джейн. – Я тоже когда-то снимала здесь комнату. Простите.

– Ничем не могу помочь. Мою хозяйку зовут по-другому, – сказала женщина.

– Извините меня.

– До свидания, – сказала женщина и прикрыла дверь.

Джейн ещё немного постояла у такой знакомой, но, увы, уже запертой для неё двери. Джейн всегда казалось, что в этой квартире осталась трепетная частица её души. Она всего лишь снимала тут комнату, но Тамара Ивановна, добрейшая и мудрейшая из женщин, была ей очень близка. У Джейн были сложные, натянутые отношения с собственной матерью, и потому она так привязалась к благожелательной хозяйке этой квартиры. Джейн изредка писала ей, посылала поздравительные открытки, но потом стало как-то не до писем. Ведь Джейн приходилось много ездить! Нью-Йорк, Париж, изредка Милан, Лондон. Но Джейн всегда с благодарностью вспоминала женщину, приютившую её, хрупкую девочку, прибывшую в Москву в погоне за синей птицей-удачей. Птица-удача поймана, прикормлена и приручена, и Джейн вполне могла отдать все свои долги близким людям. Начать она решила именно с Тамары Ивановны, но её почему-то не было дома. Такой поворот событий путал

планы и мысли девушки, но в жизни, в отличие от сцены, многое, увы, случается без предварительных репетиций и прогонов.

Джейн спустилась во двор и присела на лавочку у подъезда. Она не могла уйти из этого московского двора просто так, ничего не узнав о судьбе Тамары Ивановны! Она была не из тех, кто легко сдаётся. Ведь Джейн прожила здесь почти год, и помнила соседок и приятельниц своей квартирной хозяйки. Тамара Ивановна была очень общительна! Люди к ней так и тянулись! Значит, кто-нибудь обязательно сможет прояснить, что же произошло с этой милой женщиной.

С приятельницами Тамары Ивановны Джейн повезло больше. Буквально через десять минут они сами на неё набрели.

– Глядим, глядим – что за прекрасное видение! Уж не Женечка ли? – услышала она приветливые голоса. – Какая красавица! И сидит тут, на нашей скамеечке, как ни в чём не бывало!

Джейн всмотрелась. Прямо перед ней стояли две дамы, хорошо знакомые ей по прежней жизни в этом доме. Обеих не пощадило время – погрузневшие, поплёкшие, но всё же не утратившие московской заповедной интеллигентности.

– Да, это я, – тихо сказала она. – Как я рада вас видеть! Пожалуйста, скажите мне – что стало с Тамарой Ивановной?

Дамы многозначительно переглянулись. Одна из них вдруг всплеснула руками:

– Мне же за внуком в детский сад надо! Вы уж меня извините, девочки, я поспешу! Была рада тебя повидать, Женечка! Увидимся, Мусечка!

Другая, Марья Дмитриевна, повела себя иначе.

– Пойдём ко мне, деточка, – попросту предложила она. – Чайку попьем, побеседуем.

Дома она усадила Джейн, выставила немудрёное угощение.

– Вот, кушай, деточка, черника с сахаром. Сама делала. И плюшечки вот с корицей. Сырники из творога. Утром напекла. Угощайся.

– Так как же Тамара Ивановна? – нетерпеливо спросила Джейн.

– Умерла наша Тамарочка, умерла, царство ей небесное. Хорошая женщина была, – медленно произнесла Марья Дмитриевна, тщательно разглаживая ладонью скатерть.

– Так как это? Она же нестарая совсем! – воскликнула Джейн.

– Верно, нестарая. На десять лет меня моложе. Болезни молодых, говорят, больше любят, – с грустной улыбкой пояснила женщина. – Рак у неё был. Вот, вскоре после того, как ты в Париж-то уехала, так она и занедужила сильно. Года два лечилась, мучалась. Химиотерапия там, облучения. Операцию делали, но ничего не помогло. Поздно обратилась к доктору. Метастазы пошли.

– Я помню, она что-то говорила про недомогания по женской части, но чтобы рак... – растерянно промолвила Джейн.

– Так кто же его ждёт? Никто его не ждёт... Так вот. Похоронили мы её. Дочь её, конечно, приезжала с мужем. Они же сами врачи, где-то в Монголии работают. Квартиру переоформили, сдали в наём, а сами опять уехали. Новая жилищка там теперь обитает.

– Да, я заходила, видела, – слёзы уже катились по щекам девушки, и она их не сдерживала.

– Ты поплачь, деточка, это ничего, можно, – одобрила Марья Дмитриевна и ласково погладила её по голове, как маленькую.

Джейн вдруг ощутила невыразимое сиротство и одиночество. Вся её постоянная сдержанность и напускная холодность давно измучили её саму. Ей так хотелось простых добрых слов, заботы, человеческого тепла!

– Марья Дмитриевна, а я ведь подарок ей везла, – сказала она, немного успокоившись. – Тамара Ивановна в театры ходить любила, так я ей кольцо и серьги купила.

Джейн достала из сумки элегантный футляр, обтянутый тревожно-красным бархатом. На крышке красовалась надпись, выведённая золочёными буквами – *Cartier*. Внутри футляра на тёмном шелку покоился изумительный гарнитур, выполненный в фирменном стиле *Art Deco*, присущем этому известному ювелирному дому. Дивное сочетание белого, жёлтого и розового золота и мерцание крохотных бриллиантов – хрупкая прелесть, мечта, видение. Атрибут роскошной, благополучной жизни...

– Красиво! – залюбовалась Марья Дмитриевна. – Вот Томочка бы обрадовалась! Не дожидая, жаль.

– А можно – я вам это оставлю?

– Нет, что ты! – Марья Дмитриевна взмахнула рукой. – Это же больших денег стоит! Нет, такой подарок я принять не могу. Ты уж пойми меня правильно и не обижайся.

– Марья Дмитриевна, могу я что-нибудь сделать для вас? – спросила растроганная Джейн. – Можно, я вам просто деньги оставлю? Позвольте мне! А вы помяните Тамару Ивановну, службу в церкви закажите. Пожалуйста, я не могу так уйти.

– Вот это другое дело. Хорошо, оставляй. Службу закажу, обед соберу. Женя, а почему ты не ешь? Всего-то сырник откусила да ложку варенья взяла. Может, тебе сметаны положить?

– Нет, спасибо, – улыбнулась Джейн сквозь слёзы. – Плюшки мне нельзя.

На обратном пути в гостиницу Джейн углубилась в воспоминания. Многие люди не любят всматриваться в своё прошлое, боясь разглядеть там свои ошибки и просчёты. Но случаются минуты, когда от этого никуда не деться. У Джейн прошлое было коротким, но оно уже имелось. Она была молода годами, но мыслила вполне зрело. Женя рано начала сама принимать ответственные решения и воплощать их в жизнь шаг за шагом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.